

The background of the cover is a warm, orange-toned illustration. On the right side, there is a detailed, dark-colored drawing of a tall, Gothic-style cathedral with multiple spires and intricate architectural details. The rest of the background is a lighter orange with some faint, sketchy lines and textures.

Мескалин и Ко

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Виктор Гончар

18+

Виктор Алексеевич Гончар

Мескалин и Ко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31511369

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11229-2

Аннотация

Разнузданная альтернативная реальность вышедшая из-под контроля. Весёлое время подлых шпионов, суровых разведчиков и их обольстительных подруг. Конспирология на грани магии. "Золотой век" разведки. Яды и другая спецтехника. С генерала де Голля нужно срочно сделать двойника! Сведения, содержащиеся в этой книге, являются сов. секретными. Прочитав её, вы становитесь соучастником преступления и берёте на себя тяжкие обязательства по нераспространению секретной информации и уничтожению оной любым из доступных вам способов. В рекомендациях ЧК-НКВД-КГБ-ФСБ чётко прописана инструкция на этот счёт: по прочтению – съесть.

Виктор Гончар

Мескалин и Ко

Вождь большевистской революции Лев Давидович Троцкий (1879-1940) длительное время увлекался изучением масонских объединений.

Ну и что, спросите вы?

Другой видный большевик – Николай Иванович Бухарин (1888-1938) – признавался, что в детстве на полном серьёзе считал себя Антихристом и изводил свою мать вопросом: не Блудница ли она?

Ага?!

Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.
Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

(И.В. Джугашвили)

Всё это что-то значит? Наверное. Даже – наверняка.
А может быть и нет.

Институт мозга

Если внимательно проследить причинно-следственную связь, а её всегда следует отслеживать исключительно внимательно, то выходит, что практически к каждому мало-мальски значимому событию XX века тянутся нити от того знаменитого кругосветного похода. В каждом из них сверкают крупинки того золота, что лежало в трюме крейсера «Советский Магадан».

Но не всё так просто.

Забегая вперёд, следует сказать, что золота боевые масоны так и не получили.

Случилось так, что весной 1946 года в Ленинграде, в Институте Мозга из импортного сырья был приготовлен мескалиновый экстракт.

Для справки:

Мескалин – психоделик, энтеоген, алкалоид из группы фенолэтиламинов. В небольших количествах содержится в кактусах рода *Lophophora* (*Lophophora williamsii*) и Эхинопсис, синтезируется искусственным путём из галловой кислоты, также может быть синтезирован из ванилина.

Следует предупредить, что культивирование *Lophophora williamsii* в современной России законодательно запрещено – уголовная ответственность по ст. 231 УК РФ наступает при выращивании более двух экземпляров растения. До запрета Лофофоры часто встречались в коллекциях кактусистов, считаясь украшением любой, уважающей себя коллекции...

Итак: для опытов с неизвестным препаратом, как известно, всегда требуются добровольцы. Испытуемой согласилась стать одна молодая научная сотрудница, физиолог, из группы профессора Красильева. Имя её, по известным причинам и, в связи с недавним замужеством, в лабораторных записях указано не было.

«Мы также имеем возможность поставить несколько опытов с вытяжкой пейотля на двух здоровых испытуемых, студентках 20-и и 24-х полных лет. Анамнезы положительны», гласила запись в лабораторном журнале.

Для справки:

Пейóтль, или Пейóт – туземное название растения и приготавливаемого из него напитка. Стоит отметить, что туземцы называли пейотль не иначе как Мескалито и употребляли его при различных обрядах.

Исследователь ацтекского прошлого монах Бернардино де

Саагун в книге «Общая история о делах Новой Испании» оставил первое описание этого растения, характера его действия на человека и особенности использования:

«Есть другая трава, подобная местной смоковнице, называемая пейотль. Она белая, растёт там, в области дротиков, на равнине, которая называется «путь мёртвых», в северной части. Те, кто её съедает или пьёт, видят ужасные или смешные видения, как после грибов. Длится этот дурман один день, два дня, три дня... Потом исчезает. Тем не менее, наносит вред сердцу; приводит в беспорядок, опьяняет, овладевает людьми. Это обычная пища народа чичимеков, потому что она поддерживает их и воодушевляет на битву и бесстрашие, и не чувствуется ни жажда, ни голод, и говорят, что она предохраняет их от любой опасности. Пью пейотль. Мучаюсь...»

Согласитесь – очень грустное признание.

Описание, сделанное испанским монахом, было хорошо знакомо профессору Красильеву, но это его не остановило.

Среди коллег Красильев слыл фигурой неординарной. Поговаривали, что он был скрытым медиумом, хиромантом, парапрактиком и работал для НКВД над закрытой темой – «Возможность манипулировать общественным сознанием. Параллельные личностные характеристики, уживающиеся в одном ментальном поле на примере больных шизофренией

или неверных мужей».

Очень... интересная тема, между прочим.

Пригласив коллег Терёшева, Гальбаса и Прохарьянца – профессоров института, Красильев скормил девушкам с ложечки горькую, вяжущую рот жидкость и профессора, приготовились ждать.

По заявлению испытуемых, сначала им стало очень весело, всё начало казаться необычайно красивым, и «всё было дозволено». Кстати сказать, это была последняя связная запись в лабораторном журнале, не считая каракуль и нарисованного в самом низу страницы, со знанием анатомических особенностей, эрегированного мужского полового члена, зачёркнутого крест-накрест.

Специалисты усмотрели в рисунке явный намёк на Ифифалофобию – боязнь эрегированного полового члена.

Авторство рисунка установлено не было.

Затем, как настоящие учёные и истинные последователи учения академика Павлова Ивана Петровича, физиологи приступили к опытам на себе.

Через полчаса от приёма препарата профессор Гальбас, несмотря на врождённую полноту, удивительно ловко выписал на кафеле какой-то балетный пируэт и непринуждённо сорвал с головы профессора Красильева его знаменитую ермолку. Гальбас, звонко рассмеялся и высоко подбросил ер-

молку к потолку.

Красильев, проследив за полётом ермолки отсутствующим взглядом, невозмутимо продолжил допытываться у молодой женщины – как много чайных крупинок сможет та поместить на кончике языка при условии, если некто будет усиленно щекотать её подмышки, но не будет при этом позволять громко считать до ста целыми числами.

– Это знание поможет глубже проникнуть в тайны физиологии приматов – уверял он – как высших, так и недостаточно образованных, и ни в коем случае не поколеблет устоев института советской семьи.

Между тем, молодая женщина в ответ деликатно хихикала, поскольку её, конечно, чрезвычайно забавляли гримасы гигантского голого гипоталамуса, сидящего перед ней, но очень смущало то обстоятельство, что говорил гипоталамус почему-то строгим голосом профессора Красильева и носил его же бакенбарды.

Для справки:

Гипоталамус (лат. Hypothalamus) или подбугорье – отдел промежуточного мозга, расположенный ниже таламуса, или «зрительных бугров», за что и получил своё название.

В общем, найти его не сложно.

К сожалению, свойства препарата так и не были до конца

изучены той ночью. Причин тому было несколько:

Во-первых – алгоритм воздействия препарата был настолько сложен и так запутан, что для систематизации результатов опыта физиологам срочно потребовалась квалифицированная консультация коллег с кафедры математики. Опять же – с сожалением приходится констатировать, что математики, все как один, в категорической форме отказались консультировать ночью по телефону.

Грубые люди.

А вы говорите – корпоративный академический дух!

Во-вторых, – небольшое количество доступного для экспериментов вещества, связанное с нехваткой валютных средств, выделенных на эту тему, явилось причиной, которая существенно ограничила возможности экспериментаторов.

Обычное дело, между прочим, и сегодня.

А, в-третьих – опыты в самом разгаре были прерваны не совсем трезвым ночным сторожем, которого, в свою очередь, разбудил непрекращающийся в течении часа женский хохот и лай, доносящийся из лаборатории физиологии.

Кстати, кто лаял и зачем, установить так и не удалось.

Вид голого профессора Прохарьянца в одних носках очень смутил грубого, но целомудренного сторожа. Профессор стоял как Цезарь, завернувшись в плакат с таблицей Менделеева, где маленький портрет великого химика располагался как раз над причинным профессорским местом.

– Твою ж ты мать – только и смог проговорить малообразованный сторож.

Но, когда он внимательно выслушал теорию профессора Терёшева о полной невосприимчивости Поясной Извилины к дрессировке и неспособности последней к прыжкам через горящий обруч, то окончательно склонился к мысли о том, что телефонный звонок Ректору Надирашвили домой, в три часа ночи, будет наименьшим из возможных зол в сложившейся ситуации.

Но и это ещё не всё.

Для справки:

Цингулярная или Поясная извилина. (лат. *Gyrus Cinguli*). Объяснять, где она находится, довольно замысловато. Проще посмотреть анатомический атлас головного мозга. Этот отдел довольно сложный и, если он работает неправильно, то довольно непросто выделить ситуации, когда он работает слабо или сильно. (Так, во всяком случае, о ней пишут в академических изданиях, что бы это ни значило)

Известно, так же, что Поясная извилина играет довольно значимую роль в развитии патологических зависимостей. Вот так-то!

Согласитесь, что всё это тоже, очень интересно.

– На кафедре у физиологов блядство... – прохрипело в телефонной трубке.

Спросонья ректору показалось, что последнее слово было произнесено командирским голосом его жены, Антонины Васильевны, и гулко разнеслось в ночном коридоре его пятикомнатной квартиры академического дома. Он даже непроизвольно оглянулся в сторону супружеской спальни и втянул было шею, готовясь к непоправимому.

Но из спальни раздавался лишь богатырский храп, и профессор с облегчением выдохнул.

Ректор прибыл в Институт Мозга с мигренью, попуганными глазами и в домашних тапочках. Несмотря на отчаяние, которое охватило его сразу же после телефонного звонка сторожа, профессор Надирашвили начал действовать быстро, но бескомпромиссно; по прибытии, он сразу же заперся у себя в кабинете.

Дело в том, что уже по дороге в институт им была поднята с постели и приведена в боевую готовность его секретарша – Амалия Хаимовна Зусмандт. Старая соратница и верная любовница по совместительству. Или наоборот.

В общем, она сразу же сообразила, что тут дело серьёзное.

Для начала пострадавшие, силами всего одной деятельной женщины и вконец обалдевшего сторожа, были одеты и изо-

лированы в бывшем актовом зале институтского клуба. Благо, тот находился в том крыле здания, которое пострадало в войну от немецкой бомбы и практически не использовалось.

По причине ночной прохлады одной из женщин даже пришлось выдать старые валенки ночного сторожа.

В стылом актовом зале, из предрассветной мглы, на несчастных учёных со стен строго смотрели основоположники марксизма-ленинизма и примкнувший к ним неведомо как, естествоиспытатель Сеченов И.М. Мыслитель и рационалист.

Затем Амалия Хаимовна обманом заперла в бывшей дворницкой и самого ночного сторожа, предварительно пообещав тому две половинки «Столичной» как только, так сразу.

Обещание было выполнено неожиданно быстро. За водкой был послан недоумевающий зоолог, младший научный сотрудник Корячкин.

Мучимый утренним похмельем, неведомо как оказавшийся на кафедре уже в шесть утра, где при очередной попытке попасть ключом в замочную скважину он и был застигнут мадам Зусмандт.

Корячкин охотно откликнулся на просьбу Амалии Хаимовны, принял от неё деньги, пообещал скоро вернуться и действительно, очень быстро откуда-то принёс водку. Решительной Амалией он тут же был направлен в дворницкую,

где и занялся распитием водки со сторожем, решив отложить решение загадки о столь странном поведении Секретарши Ректора на неопределённое «потом». Тем более, что сторож начал рассказывать ему такие удивительные вещи, и с такими пикантными подробностями, что мысли о странной щедрости Амалии Зусмандт тотчас улетучились из буйной головы зоолога Корячкина.

Но всё это случится чуть позже.

Сейчас же, может в силу того, что действие препарата стало ослабевать, или так подействовали укоризненные взгляды со стен, но, вскоре, все участники эксперимента робко уснули в обнимку прямо на сцене клуба под старым израненным транспарантом – «Привет участникам Х...».

Тем временем опытнойшая секретарша успела обзвонить тех, кого нужно.

Уже через час в кабинете профессора Надирашвилли, зевая и подрагивая со сна собрались:

Находящийся на бюллетене, по причине люмбаго, зам по научной работе профессор Януля.

Председатель профкома, эволюционист, профессор Тропязко.

Местный стукач, доцент Кондауров, который, неведомо как, но был уже в курсе дела.

Ректор собственноручно запер изнутри дверь кабинета. На часах было уже начало восьмого. Мысленно перекрестившись, Амалия Зусмандт приготовилась к дневным заботам, а именно – держать оборону, никого не пускать и ни с кем никого не соединять.

Совещание!

Для справки:

Люмба́го (от лат. *lumbus* – поясница) – острая боль (прострел) в нижней части спины (пояснице) независимо от причин её возникновения и характера проявления. Часто путают с радикулитом. Люмбаго чаще всего встречается у мужчин в возрасте 30—40—50 лет. В общем, в любом возрасте. Характер внезапно появляющейся резкой боли в пояснице – рвущий, пульсирующий, прокалывающий, простреливающий, раздирающий.

Очень неприятная вещь.

Утренние терзания

Положив ключ в карман, с посиневшим от страха лицом, Надирашвили повернулся к собравшимся и с сильным грузинским акцентом зашипел следующее:

– Если мы сейчас же не найдём выхода из создавшейся ситуации, то... – тут он задохнулся от нехватки воздуха – то

завтра же мы все, повторяю – ВСЕ – на этом слове он даже привзвизгнул – все пойдём по этапу! Никто не отвертится!

А вот на этой фразе он строго посмотрел на доцента Кондаурова и, вдобавок ещё, указал на него пальцем, что было уже совершенно недопустимо.

Кондауров укоризненно скосил глаза на сидящих рядом профессоров Янулю и Тропязко, мол, ну зачем же так – то?

Дело в том, что Кондауров не первый год был штатным осведомителем и указывать на это, даже в кругу «своих», было, по меньшей мере, некорректно. Он и сам прекрасно понимал, что последует за первым же его доносом. Принцип домино никто не отменял.

Кондауров смиренно кивнул, как бы подтверждая не высказанное ректором.

«Всё бы ничего, – думал он – но уж слишком дикие дела творятся на кафедре. С душком, так сказать. И всё это не сулит ничего хорошего. Никому».

Пока ректор вводил вновь прибывших в курс дела, Кондауров принялся рассуждать:

«Конечно, налицо была служебная халатность, выразившаяся в бесконтрольном и нецелевом использовании опасных препаратов. Проведение сомнительного эксперимента с непредсказуемым результатом. Массовое, странное, не сказать – аморальное, поведение сотрудников института. Вызвано оно, правда, действием плохо изученного иностранно-

го препарата, ну так, а зачем в рот-то его совать? Как дети малые, ей Богу! Тем самым разбазарили валютные средства, столь нужные для поднятия из руин народного хозяйства страны.

Опять же, вопрос – с какой целью проводились эти эксперименты? Для чего или кого, предположительно, могло готовиться это зелье? А?! Ответ страшно было даже подумать. Нехорошее напрашивалось. Жуткое».

Доцент с опаской покосился на криво сидящего, по причине люмбаго, профессора Янулю.

Но, тут он вспомнил одну деталь, и всё остальное сразу же сделалось неважным. Ох, плохую деталь вспомнил Кондауров. Ладони его вмиг стали влажными.

Под служебной заявкой о выдаче того самого вещества – Мескалина, стояла резолюция – «Разрешаю», и подпись там была: «И.О. зама по научной работе Кондауров». Даже не «Выдать», или там, осторожное – «Согласовать», а именно – «Разрешаю».

Кондауров аж задохнулся.

Януля с круглыми глазами, словно только того и ожидая, тоже протяжно вздохнул, сочувственно глядя в ответ, но получилось у него как-то фальшиво.

Кондауров перевёл взгляд на эволюциониста Тропязко.

Председатель профкома не отрываясь смотрел на картину, где Сталин и Ворошилов идут по утренней, мокрой по-

сле дождя, довоенной Москве. Губы его молитвенно шевелились. Похоже было на то, что он уже готовится к даче показаний, а может быть даже и даёт их.

«И-ди-о-ты – тоскливо и протяжно подумал Кондауров – угораздило же этого козла Янулю заболеть, а Красильеву приспичило с его экспериментами. А я ещё радовался, как дурак, что назначен «и.о. по научной». Приказы подписывал, заявки утверждал, планировал как скovyрнуть этого козла с кресла. А он нарочно тогда и заболел, скотина, люмбагу эту придумал!» – вскинулся Кондауров и зло посмотрел на Янулю.

Януля ответил преданным оловянным взглядом и опять протяжно вздохнул.

«Нет – понял Кондауров – отвертеться не получится».
– И скрыть этого нам тоже не удастся – услышал он голос Надирашвили – или есть какие-то соображения, товарищи?
И тогда Кондауров заговорил первым.

После почти семичасового закрытого заседания на доске объявлений появился приказ ректора, профессора Надирашвили за номером 6493 (для служебного пользования) из пяти пунктов после слова – приказываю:

Пункт 1. Вынести выговор мнс Корячкину В.И. за чрезмерное употребление спиртных напитков во внеслужебное время.

Пункт 2. Объявить благодарность мнс Корячкину В.И. за

добросовестное отношение к своим служебным обязанностям.

Пункт 3. Считать выговор мнс Корячкину В.И. из п.1 аннулированным действием благодарности из пункта 2 в приказе № 6493

Пункт 4. Считать эксперименты, проводимые группой профессора Красильева Т.К. законченными, а результаты их секретными.

Пункт 4(а). Со всех участников эксперимента взять подписку о неразглашении, а за сверхурочную работу поощрить коллективной путёвкой в г.Кисловодск по линии профсоюза для поправки состояния здоровья.

Пункт 5. В связи с устойчивыми ночными холодами, проявленной бдительностью и сознательностью, наградить Почётной грамотой сторожа ИМ РСФСР Манеева И.С. и выдать новые валенки и калоши.

Что и было сделано в Августе этого же года, что, согласитесь, достаточно быстро для того непростого времени и традиционного бюрократизма в среде хозяйственников всех рангов.

Как известно Большая Игра всегда начинается со слов: «А давайте, по маленькой...».

Шпионские игры

Уже к зиме 1946 года всем заинтересованным лицам стало очевидным, что британская агентурная сеть, которая создавалась на территории СССР ещё во время гражданской войны и коллективизации, морально и физически устарела как в прямом, так и в переносном смысле.

Одна маленькая историческая справка: дело в том, что во время войны, британскими секретными службами был объявлен мораторий на ведение секретных операций против союзников. Случился тогда с англичанами этакий приступ джентельменства.

Советского Союза это тоже касалось, а может быть даже и в первую очередь.

В общем, англичане тогда в СССР не шпионили.

Но вот война окончена, наступает долгожданный мир и тут выясняется, что к нему-то, к миру, британская разведка МИ-6 оказалась совершенно не готовой.

В результате проведённой экстренной «инвентаризации» выяснилось, что к 1946-му году практически все законспирированные до войны британские шпионы либо грустно спились, либо просто отошли от дел по причине русской семьи и бытовой неустроенности.

А были и такие, что вовсе умерли от старости, так и не выполнив ни одного задания.

Эта, своего рода, трагическая страница истории бойцов невидимого фронта Великобритании сейчас замалчивается. Но, что было, то было.

Стало также очевидным, что в послевоенном СССР британские нелегалы старой школы, даже в случае их дееспособности, будут выглядеть анахронизмом в сравнении с выросшей за время войны новой формацией советских контрразведчиков.

Выходцы из СМЕРШа, закалённые в борьбе с нацистским Абвером, русские были уже не по зубам чудом сохранившимся британским агентам времён НЭПа

В кабинете руководства МИ-6, за плотной зелёной шторой висела сверхсекретная карта мира, утыканная тысячами разноцветных флажков. Эти флажки обозначали присутствие разведчиков Соединённого Королевства в данной местности.

Советский Союз, на той карте, выглядел гигантским белым пятном с отдельными сиротливыми флажками; да и то, рядом с которыми, как правило, стояли маленькие, грустные знаки вопроса, нарисованные от руки.

Для справки:

Секрётная разведывательная служба (англ. Secret Intelligence Service, SIS), МИ-6 (англ. Military Intelligence,

МІ6) – государственный орган внешней разведки Великобритании. До принятия парламентом Закона о разведывательной службе в 1994 году, она не имела никакой правовой базы для своего существования и деятельности, а само её существование не подтверждалось правительством Соединённого Королевства.

То есть в 1946 году их, как-бы, и не существовало.

Согласитесь, это очень удобно.

Итак:

В МИ-6 эту ситуацию с агентурой расценили как неприемлемую.

Было созвано секретное совещание сотрудников не ниже глав отделов, начальников подразделений и глав резидентур. Срочно созванное совещание, было посвящено трём насущным вопросам:

Закончена ли Война?

Что с этим делать?

И вообще, чем, собственно, это грозит?

О серьёзности мероприятия говорит тот факт, что из Стамбула на совещание прибыл глава британской резидентуры Ким Филби. Он же – тайный агент НКВД с 1933 года.

Ещё в кулуарах, в самом узком кругу, Филби смело предположил, что если мораторий инициировало самое высшее

руководство страны, то на совещании вполне уместной может оказаться мысль о перекладывании всей вины на бестактных янки. Благо представителей ЦРУ на совещание почему-то не пригласили, то и возражений эта идея ни у кого не вызвала.

Филби, как всегда, точно угадал общее настроение.

Secret Intelligence Service возглавлял тогда генерал-майор, рыцарь Мензис Стюарт Грехэм. Он и начал совещание:

– Джентельмены. Это какой-то нонсенс! Доверие к союзникам сыграло с нами злую шутку. Парни из ЦРУ держат нас на информационном голоде. Советы, напротив, доят нас словно мы какое-то справочное бюро в Британской библиотеке. И те, и другие используют нас как хотят! – распалился генерал-майор – Вы не находите это странным?

Все участники совещания выразили озабоченность и согласились, что странного в этом деле, предостаточно.

Вообще, на протяжении всего совещания, Сэр Мензис от волнения неустанно повторял один и тот же пассаж:

– Скажите джентельмены... А что, только мне одному это кажется странным? – даже не подозревая, что через много лет фраза эта станет невероятно популярным интернет-мемом.

Для справки:

Мем (англ. meme) – единица культурной информации.

Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д.

Например, распространённая в современном интернет-общении закрывающая скобка в конце предложения. Или несколько закрывающих скобок, призванные обозначить спектр улыбок от просто милой -), это одна скобочка, до гомерического хохота -)))))), это когда скобочек много. Также используется открывающая скобка для обозначения степени расстройства от тихой грусти -(, одна скорбная скобка, до буйных рыданий, переходящих в истерику -((((.

Например: «Как дела? (» – это грустный вопрос с одной открывающей скобкой. Или: «Ты дурак?))))) » – очень весёлый смех из четырёх закрывающих скобок.

В общем, "мемом" может быть всё что угодно.

Но, вернёмся к нашим шпионам.

На совещании говорили много, долго, пока слово не попросил резидент Ким Филби. Это было неожиданно. Филби хоть и был хорошим аналитиком, но слыл молчуном.

Он встал, многозначительно посмотрел на своих коллег и заговорил.

Всего за пять минут он очень точно обрисовал положение

дел на Ближнем Востоке к 1946 году.

Безрадостное, надо сказать.

Затем двойной агент подробно изложил свои мысли о возможном скором построении еврейского государства в районе Палестины. Предположил даже условное название – Израиль.

– Евреи, конечно, соберутся в одном месте, но это отнюдь не снизит международную напряжённость, как все мы тут прекрасно понимаем, – буркнул Филби.

Ещё десять минут у него ушли на ситуацию в Коммунистическом Китае и его окружении. Дал оценку как нестабильную, но интересную.

С возможными вариациями и поводами к размышлениям.

Потом он вкратце обрисовал назревающий первый «Берлинский кризис» и когда коллеги совсем было приуныли от не радужных перспектив, он окончательно добил их растущим национально-освободительным движением в странах третьего мира, Латинской Америке, Индокитае и Ирландии. После чего Филби сел на место.

Возникла неловкая пауза.

Для справки:

Ким Филби (англ. Kim Philby, полное имя Гарольд Адриан Рассел Филби, англ. Harold Adrian Russell Philby; один из руководителей британской разведки, коммунист, агент советской разведки с 1933 года. Награждён орденами Ленина,

Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Дружбы народов с медалями, а также знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

Уважаемый, между прочим, человек, но обо всём этом МИ-6 узнают много позже.

– Простите, Ким, а к чему мы?... Что вы хотите этим сказать? – наконец, робко спросил кто-то из присутствующих.

Филби словно только того и ждал. Он бодро встал и иронически оглядел разведчиков:

– Прошу прощения, джентльмены. Мне кажется всё очевидно. Все описанные мною события происходят здесь и сейчас. И, прошу заметить, без какого-либо вмешательства со стороны спецслужб.

Британских, Советских или Американских – это неважно.

В лучшем случае мы успеваем прыгнуть в «уходящий поезд», так сказать (тут надо отметить, что резидент Филби всегда отличался образной речью).

– Наступают новые времена, господа. Мир стал нестабилен. И в этом мире работа даже самых мощных разведок уже не гарантирует спокойствия государствам, на которые эти разведки работают. Мы становимся свидетелями процесса, а не егодемиургами. А, как следствие, нам грозит полный отказ от услуг профессионалов.

От наших с вами услуг джентльмены!

На этой грустной ноте Гарольд Адриан Рассел Филби закончил было свою речь, но вдруг хитро улыбнулся:

– Как известно, всегда нужно смотреть на светлую сторону жизни, джентльмены! Кстати, хорошее название для песни. И по этому поводу у меня есть одно предложение:

Война – войной, но всегда же можно договориться... На «той стороне»; в СССР. Я уверен. Профессионалы испытывают точно такое же беспокойство.

Аплодисменты.

«Always Look On The Bright Side Of Life» (Всегда нужно смотреть на светлую сторону жизни) – именно такую песню гораздо позже исполнили участники комик-группа Monty Python.

Для справки:

Монти Пайтон (англ. Monty Python; участников команды называют «пайтонами», реже – «питонами») – комик-группа из Великобритании, состоявшая из шести человек. Благодаря своему новаторскому, абсурдистскому юмору участники «Монти Пайтон» находятся в числе самых влиятельных комиков всех времён. Группа известна во многом благодаря юмористическому телешоу «Летающий цирк Монти Пайтона», выходившему на BBC в 1969—1974 годах.

Связь участников Монти Пайтон с МИ-6 (SIS), доподлинно, не установлена.

Решительные и молодые

В конце Апреля 1946 года в Ленинград прибыл молодой британский военный атташе для проведения и координации совместных мероприятий ВМФ СССР и Флота Её Величества Королевы Британии. Звали его лейтенант Пол Фингер, а в недрах НКВД он сразу же стал фигурировать как объект «Керзон».

По прибытии в СССР, молодой морской офицер тотчас влюбился в хорошенькую врача отоларинголога одного закрытого медицинского учреждения, которое пользовало дипломатов, военных и прочих иностранных подданных, проживающих и работающих в тот момент в Ленинграде. Это заведение он вынужден был посетить в связи с чудовищной ангиной, которая неожиданно приключилась с ним в городе на Неве на третий же день по приезду. Ангина навалилась на него не сразу, а после неформального обеда, устроенного русскими моряками на острове Кронштадт, на базе Балтийского Флота СССР.

На взгляд Британского лейтенанта обед был дан по странному для военных моряков, случаю – в честь приближающе-

гося праздника «День всемирного праздника трудящихся». Как объяснили ему в посольстве, отказаться от участия в нём не представляется никакой возможности.

Надо сказать, что ангина расправилась с офицером на удивление быстро и жестоко. Сказать, что англичанину было плохо, означает не сказать ничего. Он умирал. Во всяком случае у него было такое впечатление.

Его срочно эвакуировали с острова на адмиральском катере командующего флотом. В таком состоянии он и предстал перед прекрасной Анастасией Степановной Ассирийской, с ударением на первое «и», которая в этих обстоятельствах виделась ему созданием, ну совершенно неземным, нежели простым ЛОР врачом. Он очень удивился, когда узнал, что неземное создание числится в кадрах НКВД под странным оперативным псевдонимом – «Паровоз».

Но это будет потом.

Истинная причина такой сильной ангины сейчас известна, пожалуй, только ветеранам спец лаборатории КГБ и паре старичков – бывших оперативных работников, проводивших операцию «Телок».

Ну да это уже и не так важно.

Важно то, что встреча эта состоялась и чувство, на которое очень рассчитывало руководство тогдашнего НКВД, было разбужено в молодом, благодарном, жаждущем любви офицерском сердце и получило должное одобрение.

Короче, офицера вылечили. Молодые люди тотчас полюбили друг друга, страсть их вспыхнула с необыкновенной силой, о чём и тот и другой поторопились сообщить своему руководству.

Так снова началась старая игра под названием – «Перевербовка Разведчика». Уже через месяц торговля секретными сведениями шла полным ходом: британцы, на американские деньги купили технические характеристики новой, ещё даже не спроектированной, пресноводной подводной лодки Советов для тропиков. А советская разведка, на валюту полученную от продажи красной и чёрной икры, купила секретные шифры, которые предполагалось использовать кораблями ВМФ США в случае начала «Большого Конфликта».

Обмен мнениями

Надо сказать, что планы строительства в СССР целевой, пресноводной тропической субмарины вызвали в США искреннюю тревогу.

Каков возможный район использования лодки – Нил, Амазонка или Миссисипи?!

В свою очередь, полученные шифры ещё долго изумляли советских специалистов по дешифровкам своей странной... нелогичностью что-ли.

В дальнейшем, волею случая, а точнее – совершенно слу-

чайно – выяснилось, что шифры оказались современным Исландским языком. Северным его диалектом (так называемым – хардмайли), где /p, t, k/ произносятся как глухие придыхательные. Или, если угодно, древнескандинавским, что, по-сути, одно и то же.

Для справки:

Исландский язык принадлежит к скандинавским языкам. Древнеисландский язык сформировался на основе одного из западнскандинавских диалектов. Современный исландский язык относится к т. н. островным скандинавским языкам, длительное время развивавшимся в условиях минимальных межъязыковых контактов.

Вот.

Кстати, идею использовать родной язык для шифровок, позже, с успехом, применили в Исландских подразделениях войск ООН в Африке в 70-х годах.

Никто их не понимал.

Заслуженный работник

Все эти обстоятельства, а также неослабевающее чувство опасности, очень подогревали пыл молодых любовников. Будоражили кровь, так сказать. Опасная игра увлекала их настолько, что...

В общем стоны молодой женщины, по ночам, вызывали чувство неподдельной злобы даже у соседки по коммунальной квартире Вессении Степановны Корбун. Штатная освещительница со времён Ленинградского дела, когда услышала ЭТО в первый раз, не разобралась и от неожиданности даже перекрестилась спросонья. Чего с ней давно уже не случилось. Потом правда всё поняла и даже сплюнула от досады за свою оплошность, но было поздно – досада на себя осталась. А уж она-то, поверьте, повидала на своём веку многое и умела владеть собой.

Справедливости ради, конечно, следует сказать, что медсестра Корбун, награждённая в 1940 году нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» была старой девой. Со стажем. Оперативный псевдоним – «Бука». Возможно, и то и другое было с ней, в силу нелюдимости характера.

Для справки:

Нагрудный знак «Заслуженный работник НКВД» имеет овальную серебряную основу стального цвета с ребристой поверхностью. В центре эллипса на фоне красной эмали, изображающей лучи восходящего солнца, располагаются меч, серп и молот, окаймленные лентой красной эмали с надписью в центре «НКВД». Серп и молот, и рукоятка меча позолочены. Накладка, представляющая собой центральную композицию аверса, крепится к основанию четырьмя штиф-

тами. На реверсе нанесён номер.

Изготавливался знак в специальных мастерских НКВД лучшими фальшивомонетчиками и подпольными ювелирами, которых народный комиссариат имел на тот момент в своём распоряжении.

Знак этот, по известным причинам, Вессения Степановна так ни разу и не смогла прицепить на свою обширную грудь, о чём она сожалела до конца своей жизни, которая оборвалась 12 Апреля 1961 года по причине удушья, вызванного куском телячьей сардельки.

Научно говоря: «Вессения Степановна Корбун задохнулась от попадания инородного предмета в верхние дыхательные пути» – так было написано в заключении патологоанатома.

Умерла она, сидя на кухне своей однокомнатной квартиры, которую ей дали как ветерану органов госбезопасности и заслуженной пенсионерке. По радио в тот момент передавали сообщение о первом полёте человека в космос, а она перекусывала по своему обыкновению. При словах – «Первый космонавт Юрий Алексеевич Гагарин», ветеран Госбезопасности буквально задохнулась от счастья, а жила она по-прежнему одиноко...

Такая вот глупость случается и с проверенными людьми.

Внутренняя кухня

Серьёзным испытанием для сотрудников Ленинградского НКВД того времени должна была стать операция «Раззява». Разрабатывали её быстро, но в то же время – тщательно. Дело в том, что из достоверных источников стало известно, что сотрудников французских, английских и американских военных миссий стали снабжать американской портативной звукозаписывающей аппаратурой, вмонтированной в серебряные портсигары.

Делалось это для записи разговоров советских офицеров в приватной атмосфере во время совместных вечеринок, которые устраивались миссиями, практически еженедельно. Для этих целей американцами выделялись огромные суммы «представительских расходов» на алкоголь.

Подвыпившие советские офицеры зачастую рассказывали друг-другу удивительные вещи, но использовали при этом такое количество ненормативной лексики, что даже знатокам русской словесности, из числа опытных западных разведчиков, приходилось прикладывать невероятные усилия для того, чтобы продраться сквозь мат и уловить смысл сказанного.

Очень быстро оказалось, что, работая с аудиозаписями можно было гораздо точнее понять смысл идиом и вычленивать крупинки секретной информации, выбалтываемые русскими.

Советское командование знало об этих «проблемах» и поставляло через нетрезвую болтовню своих офицеров немало удивительных сведений дезинформирующего характера. В официальных отчётах НКВД, для обозначения лиц, владеющих этим способом доставки дезинформации путём нетрезвых откровений, стали использовать слово «балаболки».

Появились даже своего рода асы в этом деле. Так старпом эсминца «Отважный», Капитан второго ранга Буликин Ерофей Фёдорович, выпивая до полутора литров алкоголя за один присест, тем не менее абсолютно точно доносил дезинформацию до адресата. Как только он замечал приближение офицера предполагаемого противника с портсигаром в руках, так тут же начинался поток заранее выученной дезинформации, которая умело подавалась им в лёгкой, как бы игривой форме.

Обычно он начинал так:

– Дружок, только между нами... Тссс! Антр ну...

Ерофей Фёдорович не знал, что означает это самое «Антр ну». Он когда-то подслушал его у одного военспеца и, как водится, врага народа. Слово это понравилось. Старпому казалось, что оно придаёт разговору правильную, конспиративную окраску.

И правильно казалось.

Операция «Раззява»

Однако, вернёмся к звукозаписывающим портсигарам.

Советским разведчикам стало известно, что вопреки строжайшим запретам, некоторые офицеры иностранных разведок начали использовать эти аппараты, не совсем по назначению. Лень, как известно, двигатель прогресса. Во время секретных совещаний они стали записывать фрагменты важнейших выступлений, так сказать – для памяти, для последующих «расшифровок». Одним из таких «лентяев» был французский лейтенант Сив Монтъен.

Секретное совещание с участием резидентов американской и британских разведок, которым очень интересовались советские чекисты, как раз планировалось провести перед празднованием Дня ВМФ СССР. В НКВД посчитали, что приглашённый на совещание Монтъен запишет многое из того, что будут говорить прибывшие заокеанские хозяева. Если учесть, к тому же, что француз обладал слабым знанием английского, то вероятность осуществления им этой записи была весьма и весьма высока. Для изъятия этой записи и планировалось провести операцию «Раззява». Ключевой фигурой готовящейся операции «Раззява» должен был стать молодой оперативник, который навсегда останется в истории НКВД-КГБ под псевдонимом «Султан».

План был безупречен: во время праздничного парада, на котором будет присутствовать высшее руководство Армии и

Флота, а также приглашённые иностранные гости, на гостевой трибуне, виртуоз-щипач «Султан», под видом молчаливого китайского лётчика, должен будет пройти на гостевую трибуну, незаметно забраться в карман французского военного атташе и вытащить у того портсигар. Портсигар он передаст офицеру разведки – Роме-Карлику, переодетому пионером. Как раз в это время на трибуне, традиционно, будут повязывать пионерские галстуки иностранным гостям. Дело для них привычное, но каждый раз, забавляющее иностранцев своей серьёзностью, с которой оно делается.

Получив портсигар и воспользовавшись весёлой суматохой, устроенной пионерами, Рома-Карлик, быстро спустится вниз и передаст портсигар специалистам.

После этого, в лаборатории, устроенной прямо под гостевой трибуной, хранящуюся в портсигаре новую звукозаписывающую аппаратуру полностью разберут, перефотографируют, извлекут аудиозапись и вновь соберут.

Эта часть операции представлялась руководству наиболее сложной:

– А не сломаете? Ну как, не заработает потом? – строго спрашивало руководство.

– Да не должно бы! – браво отвечали специалисты.

Затем выпотрошенный портсигар быстро проделает обратный путь на трибуну, где «Султан» должен будет вернуть его в карман беспечного француза.

Планировалось, что вся операция должна занять не более

четырёх минут.

Наступил день «Х»

24 Июля 1946 года.

Было свежо. Военные атташе и дипломаты иностранных держав дисциплинированно выстроились на большой деревянной трибуне. Встали строго по ранжиру, делегация к делегации.

На водной глади перед ними развернулся нескончаемый строй советских военных кораблей: Крейсеров, Эсминцев, Больших и Малых ПК, Субмарин и торпедных катеров. Многие иностранные гости улыбаются такому расточительству, но не снисходительно, а скорее одобрительно. Здесь возобладал корпоративный милитаристский дух – Армия и Флот должны быть на высоте всегда и везде! Неважно, даже если этот Флот потенциального противника. Выглядеть он должен на все сто!

Француз, который полночи не мог заснуть по причине любвеобильности, чувствовал себя немного разбитым и вяло размышлял на тему – «А хорошо бы послать всё это к чёрту и вернуться в квартирку на Таврической, где его ждала тёплая, упругая...»

От этих мыслей он даже зажмурился и мысленно застонал – «Хороша чертовка. Нас-тия... и совсем даже обошлась

недорого – ресторан и такси. Того стоит».

В это время Настя «Паровоз», а это была именно она, по-зёывая, писала начальству подробный отчёт о проделанной работе и выуженных при помощи адюльтера секретных сведениях.

Она уже, конечно же позвонила куда следует и сообщила всё, что нужно. Можно было совершенно не торопиться писать отчёт, но порядок есть порядок. Сказывалась многолетняя привычка серьёзного отношения к делу.

Хотя мысли её были далеки и туманны, и витали они где-то у лесного озера, рядом с голубоглазым рыбачком..., тем не менее, слова, лежащие на бумагу ровным ученическим почерком, складывались в предложения с чётким и очень важным смыслом: «Спешу довести до вашего сведения, что объект «Маркиз» в состоянии расслабленности неоднократно намекал, что важное совещание, участником которого он был, действительно состоялось и что оно, совещание, имеет огромное значение. Над материалами совещания, (это стало понятно по разным косвенным признакам), он собирается поработать завтра. Был ли портсигар при нём, я этого не видела, а на обыск санкции у меня не было. Так же мне удалось уточнить, что пристрастие «Маркиза» к мальчикам, на которое намекали сотрудники из подразделения «Пи» никак не подтвердилось. И даже вполне себе наоборот».

Этого она могла, конечно, и не писать, но не смогла

удержаться от небольшой мести коллегам из подразделения «Пи», с которыми, ранее, вышел спор о том, кому заниматься разработкой француза.

На трибуне, в это время начали разносить рюмки с водкой и бутербродиками с икрой и ароматной килькой.

«Какое варварство. С утра», подумал американский полковник, но угощение взял и даже улыбнулся. «Наконец-то. Догадались», подумал британский майор от кавалерии, но от водки отказался по причине снобизма и в пику американцу.

Японские дипломаты впервые принимали участие в подобном мероприятии. Они ничего не подумали. Во всяком случае, по их лицам этого заметно не было. Просто молча взяли рюмки, так же молча, синхронно, опрокинули их содержимое в себя, скривились, прослезились и так же синхронно принялись жевать бутерброды, что выдавало в дипломатах суровую армейскую выучку.

Французы тоже выпили и стали оживлённо обсуждать, как долго продержаться самураи, если будут продолжать в том же духе.

То, что русские будут повторять подношения через каждые пять минут со словами – «для сугреву», в этом французы уже не раз убеждались на собственном печальном опыте.

Они принялись вспоминать как корвет-капитан Тонтье выпал из каюты русского боцмана во время дружественного визита на эсминец «Минск». Тонтье неосторожно решил по-

спорить с советским моряком, кто дольше продержится в игре «Русские Шашки», где в роли белых и чёрных шашек выступали стограммовые гранёные стаканчики с водкой и с коньяком соответственно. Одна маленькая подробность – съев «шашку», ты обязан был выпить её содержимое.

Корвет-капитан начал играть чёрными. И стал выигрывать.

Без закуски.

Общий итог: Две партии и матч реванш, который Тонтье не смог уже довести до конца. Это было слишком. Особенно если учесть, что призом в игре стояла бутылка Советского Шампанского, даже мысль о котором становилась серьёзным испытанием для французского желудка. Это Шампанское, в честь победы француза, залпом выпил русский боцман, который до этого всю игру, с завистью, смотрел как победитель неумело расправляется с его стаканчиками с водкой. Он даже тоскливо подкрякивал вслед каждой проигранной «шашке». Очень уж переживал. Судя по всему, выпитое Шампанское не примирило его с поражением – тоска в глазах осталась. По рассеянности, русский боцман, быстро, отправил себе в рот и несколько французских «шашек» с коньяком, пока доску со стаканчиками не унесли из каюты его сослуживцы. Видимо из сострадания, и чтобы не напоминать ему о проигрыше.

Было видно, что к тоске в глазах боцмана, прибавилась ещё и задумчивость.

Наконец-то подошло время для символического принятия в пионеры иностранных военных. Под грохот барабанов на трибуну поднялись дети в белых рубашках синих трусах и пионерских галстуках.

С горном.

Японцы заметно напряглись и выровняли строй. Французы заулыбались ещё шире. Тонтье попытался было потрепать ближайшую к нему пионерку за щеку, но получил в ответ такой испепеляющий взгляд, что невольно стушевался и отвёл глаза в сторону. И, наверное, зря. Перед ним вдруг возник маленький мальчик в галстуке, с торчащими из синих трусов ногами, словно атакованными подагрой. Да и сам он был похож на маленького старичка.

– О, мон Дьё! – только и смог произнести несчастный корвет-капитан.

Мальчик остро глянул на француза и в ответ зло дунул горном прямо ему в лицо. Бесстрашный моряк не успел опомниться, как ему на шею накиннули алый знак Юных Ленинцев и быстрыми умелыми руками затянули узел на шее.

Прозвенело:

– К борьбе за дело Коммунистической Партии Советского Союза Будь готов!

Белая ручка метнулась вверх. Из-под ладошки на Тронтье, словно двустволка, строго смотрели два карих глаза.

Француз, отмахнувшись, угловато отсалютовал в ответ и неожиданно для себя произнёс:

– Всегда Готов.

В какой-то момент ему показалось, что девочка тоже выглядит как старушка, но это было не так. Просто она сморщилась вся от усердия, а как только услышала в ответ это его – «Всегда Готов» – с чудным акцентом, сразу же прыснула смехом. Морщины мгновенно разгладились и наваждение пропало. Тронтьё с облегчением рассмеялся в ответ. Но тут же, в толпе красногалстучных детей он заметил этого. «Гнома», как он его мысленно окрестил. "Гном" оглянулся, и как-то уж очень деловито прошмыгнул с трибуны вниз по лестнице и скрылся из виду. Что-то в нём насторожило Тронтьё, это что-то, что не должно быть в руках у ребёнка. Горн с привязанным к нему вымпелом и что-то ещё блеснуло. Но в ту же секунду он забыл о странном ребёнке, поскольку общее внимание привлекли к себе японцы.

Как истинные самураи, они с полной серьёзностью отнеслись к церемониальному повязыванию красными галстуками, а теперь старательно пытались повторить, за очаровательной малышкой в бантиках, тяжёлые русские слова:

– Всегда Готов!

Получалось плохо и маленькая учительница, строгим голосом, заставляла каждого из них повторять эти слова снова и снова:

– Всегда Готов! Всегда Готов!

Хором повторяли дисциплинированные японцы.

– Я думаю это надолго! – засмеялся стоящий рядом с ними лейтенант Сив Монтъен.

Он тоже был в красном галстуке. С двух сторон за руки его крепко держали девочки в белых бантах и преданно не спускали с него зачарованных глаз. Монтъен, кажется, был вполне доволен.

– О, мадемуазель, что он вам наобещал этот красавчик? Опасайтесь, он опасный человек этот лейтенант, и к тому же у него в Париже наверняка есть жена и трое очаровательных детей! – сказал Тронтье.

Все засмеялись, начались шутки о русских красавицах, которые легко берут в плен французские сердца. Смеялись британские офицеры. Смеялся лейтенант Флота Её Величества Пол Фингер. Смеялся даже какой-то лётчик китайских ВВС, видимо отбившийся от своих. Да и откуда тут китайцы, их что – тоже приглашали?

Тут опять загревели барабаны. Противно заревел горн. Это «Гном», снова оказавшийся наверху, усердно дул в него раздувая щёки. Тронтье заметил, что под тонкой трубкой исчез красный вымпел с Лениным, который раньше был прицеплен к горну. Видимо Горнист где-то потерял его пока бежал.

«Накажут его» – подумал Тронтье.

В этот момент "Гном" покосился в его сторону, даже, кажется, улыбнулся ему краешком морщинистого рта и, да! Он

подмигнул корвет-капитану!

«Какой странный ребёнок», подумал тот улыбаясь в ответ – «Видимо он просто чем-то очень серьёзно болен. Бедный малыш»

И тут он увидел, как девочки, которые только что держали за руки лейтенанта Монтъена уже стоят рядом с "Гномом" и о чём-то рассказывают тому в два уха. Тут раздалась команда и пионеры строем двинулись с трибуны.

– Вот так проходит земная слава! Женское сердце непостоянно, – засмеялся британский лейтенант по-английски.

Он обернулся и встретился взглядом с Монтъеном.

Француз растеряно крутил в руках портсигар, безуспешно пытаясь его открыть, но портсигар не поддавался. Тут перехватив взгляд британского офицера, Монтъен смущённо улыбнулся, кивнул стоящему рядом китайскому лётчику и начал неуклюже засовывать портсигар в карман.

– Да – растерянно произнёс Монтъен – Женщины.

– Вы знаете, – по-французски продолжил британец – Мне очень понравилась эта забавная традиция. Вы хорошо говорите по-русски? Вы точно поняли в чём именно мы только что поклялись этим юным коммунисткам? Как вы думаете, наше начальство может расценить это как перевербовку?

И он заразительно рассмеялся. Потом он наклонился к самому уху француза и театрально прошептал:

– И, коллега, будьте осторожны, разве можно ходить с такой дорогой вещью?! Спецоборудование! Свой «le

enregistreur» я даже из дома выносить боюсь !

И он опять звонко рассмеялся.

– Лейтенант Флота Её Величества Пол Фингер! – представился британец.

– Лейтенант Сив Монтъен! Франция! – ответил француз.

Надо отдать должное, но британский морячок оказался на редкость обаятельным парнем. В последующие выходные молодые люди практически не расставались. Они гуляли по городу, заходили в антикварные магазины. Оказалось, что у обоих была небольшая слабость к старым почтовым открыткам.

Монтъен, на правах старожила и знатока русских традиций, взял на себя заботы по опекунству в этой суровой стране над своим молодым британским коллегой. Фингер оказался говоруном и жизнелюбом.

Так началась их дружба, на которую опять же было получено высочайшее одобрение командованием разведок обеих стран.

Тогда же Фингер опрометчиво познакомил друга с «моей русской госпожой ЛОР», так он представил Анастасию Степановну. Он так и произнёс – «ЛОР», и добавил по-русски – Красотка – чем видимо и вызвал румянец на её щеках.

Монтъен был неприятно удивлён, увидев Нас-тию, но не подал виду.

Но всё это будет чуть позже.

Сейчас же, в подтрибунной лаборатории, шла напряжённая работа. Срочно проявлялись фотографии внутренностей портсигара, печатались в разных крупностях. Надо сказать, что несколькими минутами ранее операция буквально висела на волоске.

Дело было так:

Обнаруженный в портсигаре аппарат поразил всех присутствующих. То есть сам механизм был вполне себе известным, это был магнитофон с микрофоном.

Вернее, мини магнитофон. Но очень сложный и очень компактный.

С миниатюрными катушками, на которые была намотана тончайшая, как леска прочная металлическая проволока золотистого цвета. С почти заполненной, левой катушки, проволока, пройдя сквозь механизм, буквально на последнем витке держалась на второй катушке, той, что справа, зажатая в специальной щели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.